

Су Пэйчжэнь чувствовала, что ее сердце болит с каждым ударом.

Эта боль была сильнее, чем когда она узнала, что не является дочерью Ли Цяньсюэ, и от этого ей было еще хуже, чем когда ее изгнали из семьи Ли.

Когда она смотрела на Ли Цяньсюэ, в ее взгляде среди всех затаенных эмоций больше всего выделялось чувство обиды.

Ли Цяньсюэ заметила это, но не подумала, что была не права.

В жизни нужно отдавать и брать. Она чувствовала раскаяние перед Су Цинсаном и в итоге выбрала его, поэтому не собиралась позволять Су Пэйчжэню причинять ей боль.

Она также не собиралась позволять Су Пэйчжэню причинять Су Цинсану физический вред. Хотя ее слова были холодными, в них был смысл.

Су Пэйчжэнь могла ненавидеть Су Чэнхуэй, могла ненавидеть Сян Кайпина, могла даже ненавидеть ее.

Но у Су Пэйчжэнь не было причин ненавидеть Су Цинсана. Она прожила более 20 лет в роли изнеженной дочери семьи Ли, и это время, если говорить прямо, было временем, которого Су Пэйчжэнь лишила Су Цинсана.

Су Цинган не была обязана терпеть беспричинную ненависть и гнев, которые Су Пэйчжэнь испытывала к ней.

Су Пэйчжэнь чувствовала, что ее эмоции находятся в сильном смятении. Когда она смотрела на Ли Цяньсюэ, ей стоило огромных усилий не потерять контроль над собой.

Это было трудно... очень трудно.

"Значит, тетя Ли думает, что я послала тебе видео, чтобы ты разобралась с Су Цинсаном?"

Из-за того, что она была так эмоциональна, ее голос немного дрожал.

"Разве это не так?"

Ли Цяньсюэ холодно улыбнулась. Неважно, как она это сформулировала, Су Пэйчжэнь была ее дочерью на протяжении многих лет. Хотя она не до конца понимала свою дочь, она все же была способна многое о ней понять.

То, что Су Пэйчжэнь хотела сказать через видео, она поняла.

Когда она увидела это видео в первый раз после того, как успокоилась и немного подумала, она без особого труда поняла, что именно Су Пэйчжэнь послала его ей.

В конце концов, Сян Кайпин была настоящей матерью Су Пэйчжэня, и, по слухам, они уже некоторое время жили вместе.

Таким образом, для Су Пэйчжэнь не было ничего странного в том, что у нее была возможность установить камеры в доме. Не было ничего странного в том, что она записывала взаимодействие между Су Цинсаном и Сян Кайпин.

Однако то, что она отправила это видео Ли Цяньсюэ, было очень целенаправленным шагом.

Ли Цяньсюэ, которая уже много лет состояла в отношениях матери и дочери с Су Пэйчжэнь, не нужно было даже догадываться, чтобы понять, что ее целью было вбить клин между отношениями матери и дочери Ли Цяньсюэ и Су Цинсана.

"Ты думала, что я разозлюсь, когда увижу видео, да? Что я буду недовольна?"

Она действительно разозлилась, и была очень несчастна.

Однако после того, как она переработала свои мысли о несчастье и успокоилась, она обнаружила, что чувствует страх и опасения. Она переживала о том, что может потерять.

Но в присутствии Су Пэйчжэня Ли Цяньсюэ не позволила себе даже намек на эти эмоции.

"Ты думала, что я поспешу найти Су Цинсана и разозлюсь на нее после того, как увижу видео?"

"Ты думала, что из-за моей склонности к придиркам и критике я буду действовать необдуманно в такой ситуации?"

"Разве это не твоя цель - вбить клин между нашими отношениями матери и дочери после того, как мы обе приложили столько усилий, чтобы узнать друг друга? Неужели ты думала, что я позволю тебе делать то, что ты хочешь?"

Не стоит упоминать, что, будучи дочерью Ли Цяньсюэ уже более 20 лет, она очень хорошо ее понимала. У нее сложилось четкое представление о личности Цяньсюэ.

Если бы не высокий самоконтроль и внутренняя амбициозность Ли Цяньсюэ, она не смогла бы проявить такое самообладание в этой ситуации.

Су Пэйчжэнь ухмыльнулся. "Ты не хочешь делать то, что я хочу. Ну и что? Ты намеренно найдешь меня, предупредишь и скажешь, чтобы я не трогала твою драгоценную дочь?"

"Да."

Ли Цяньсюэ кивнула, ее голос звучал решительно: "Ты думал, что я не узнаю о грязных трюках, которые ты разыгрываешь за моей спиной? Что я не узнаю, что ты планируешь сделать?"

"Пэйчжэнь, как ты понимаешь меня, так и я понимаю тебя. Потерять все, что дала тебе семья Ли, и лишиться статуса старшей дочери семьи Су, должно быть, было для тебя просто невыносимо.

"А теперь тот, кто получит все, что у тебя было раньше, и станет тем, кем ты была, - не кто иной, как Су Цинган, человек, на которого ты смотрела свысока. Что бы ты чувствовал? Неужели ты думаешь, что я не пойму?"

Столкнувшись с напряженным выражением лица Ли Цяньсюэ, Су Пэйчжэнь смогла лишь кивнуть головой.

"И что же, ты думала, что я не смогу этого вынести, думала, что я пойду и заберу все у Су Цинсана?"

"Разве это не так?" Ли Цяньсюэ продолжила, не сдерживаясь. "Если бы ты так не считала, зачем бы ты отправила мне это видео? Если бы ты не чувствовала этого, зачем бы ты приложила столько усилий, чтобы сблизиться с Хуо Ифань?".

"Не говорите мне, что вы не знали об отношениях между Хуо Ифань и Хуо Цзиньяо. Ты все об этом знала. Вы знали и были уверены, что это будет хорошим способом отомстить. Разве не для этого ты пытался сблизиться с Хуо Ифань, чтобы жениться на представительнице семьи Хуо?".

Су Пэйчжэнь думала, что после стольких переживаний ее сердце станет бесчувственным.

Только сейчас она поняла, что ее сердце еще не совсем мертво, и уж точно не совсем бесчувственно.

Она все еще сохраняла чувство принадлежности к семье Су. Она все еще не могла расстаться с некоторыми вещами, когда дело касалось семьи Ли.

Когда Ли Цяньсюэ встретила Су Пэйчжэня с таким яростным антагонизмом, она почувствовала только одно.

Ее сердце разрывалось на куски.

"Тетя Ли, в глубине души ты думала, что после того, как я потеряла статус старшей дочери семьи Су и лишилась поддержки семьи Ли, я как человек больше не буду иметь права на счастливую жизнь?"

Этот разговор происходил в кабинете Су Пэйчжэнь, поэтому она не беспокоилась о том, что ее увидят другие.

Она резко встала и посмотрела на Ли Цяньсюэ с враждебным выражением лица.

"Давай, говори! С каких это пор, после того как я потеряла поддержку фамилии Ли, я больше не имею права снова быть богатой и состоятельной? Что я больше не имею права на счастье? Ты это хочешь сказать?"

"Я не это имел в виду".

Пэйчжэнь, в конце концов, была дочерью, которую она растила много лет, поэтому Ли Цяньсюэ не решалась перегибать палку в своих словах. "В конце концов, ты сама узнаешь причину, по которой ты решила сойтись с Хуо Ифань".

"Я должна знать сама?"

Су Пэйчжэнь криво усмехнулась, ее глаза были полны насмешки.

"Мама". Спустя несколько месяцев Су Пэйчжэнь внезапно произнесла это слово.

Тело Ли Цяньсюэ задрожало, веки слегка опустились, она избегала смотреть в глаза Су Пэйчжэнь.

"Мама!" воскликнула Су Пэйчжэнь, глядя на бледное лицо Ли Цяньсюэ.

"Я называла тебя "мамой" более 20 лет, но теперь в твоём сердце я даже пальцем не могу сравниться с Су Цинсаном? Неужели это так?"

"Когда ты слышала, что я вместе с Хуо Ифань, ты не могла больше сидеть на месте? Неужели ты так боялась, что я пойду и отомщу за твою драгоценную дочь?"

Ли Цюаньсюэ заставила себя не поддаваться на слова Су Пэйчжэня. В конце концов, она была старше на несколько лет и имела больше опыта в разрешении подобных конфликтов. Она быстро взяла себя в руки.

"Значит, ты хочешь сказать, что вы с Хуо Ифанем вместе, потому что ты что-то к нему чувствуешь?".

"Почему это не может быть так?" Су Пэйчжэнь обвиняюще посмотрела на Ли Цяньсюэ. "В твоём сердце дочь, которую ты вырастила, не заслуживает того, чтобы быть желанной?"

Разве она не заслуживает того, чтобы ее любили, чтобы она чувствовала свои эмоции и стремилась к своему будущему?

"Даже если я решил сойтись с Хуо Ифань с малейшим намерением соревноваться с Су Цинсаном, что с того? Значит ли это, что то, что я делаю - грех? Значит ли это, что это непростительно?"

"Су Цинсану можно жениться на семье Хуо, а мне нет? Это то, что ты пытаешься мне сказать?"

"Это не то, что я хотел сказать! Если ты действительно хочешь быть вместе с Хуо Ифань, то, конечно, мне нечего сказать по этому поводу. Я лишь хотел сообщить тебе о своей позиции по этому вопросу".

"Значит, твоя позиция заключается в том, чтобы сомневаться во всех причинах, стоящих за всеми моими поступками? Ты хочешь видеть меня, дочь, которую ты растил более 20 лет, в самом худшем свете?"

"Если нет?" Ли Цяньсюэ подняла брови на Су Пэйчжэня, ее взгляд был спокоен. "Как еще ты можешь объяснить мотив, по которому ты отправил мне это видео?"

"Мотив? Я просто хотел, чтобы вы увидели истинную сущность Су Цинсана, вот и все!"

Су Пэйчжэнь встала и сложила руки на груди, надменно глядя на Ли Цяньсюэ.

"Как ты думаешь, что она пыталась сделать? Она признала тебя своей матерью и сказала, что она твоя дочь, но при этом таскалась за мной, ведя себя так, будто она такая же близкая дочь, как и моя родная мать. Она пытается получить лучшее из обоих миров, добиваясь расположения вас обоих. Почему бы мне не попытаться разоблачить ее поведение?"

Ли Цяньсюэ подумала о сцене, где Су Цинган и Сян Кайпин были близки, как мать и дочь, о маленьких, но милых улыбках Цингана, которые он дарил Сян Кайпин, когда они вместе готовили рисовые клецки.

Ее сердце ощущало несомненный дискомфорт. Но, глядя на Су Пэйчжэня, она почувствовала еще больший дискомфорт.

Холодно улыбнувшись, она встала так, что оказалась лицом к лицу с Су Пэйчжэнем.

"Ты уверен, что все, что ты хотел сделать, это разоблачить ее? Не хочешь ли ты, чтобы я затаила на нее злобу, а потом отдалилась от нее?"

"Су Пэйчжэнь, ты слишком много думаешь".

"Ты хочешь сказать, что не будешь?" Су Пэйчжэнь была уверена, что хорошо понимает Ли Цяньсюэ. Она просто не могла поверить, что после просмотра видео Ли Цяньсюэ действительно останется равнодушной.

"Я бы не стала". Ли Цяньсюэ выпрямилась, ее жесткий и негнущийся позвоночник служил доказательством ее решимости. "Пэйчжэнь, ты, кажется, не понимаешь, что Цинган отличается от тебя.

"Когда она пошла к Сян Кайпину, я была немного недовольна. Но после того, как я успокоился, я почувствовал себя тронутым.

"Вы не можете не знать, что до того, как мы с Су Цинсаном познакомились, она относилась к Сян Кайпин как к родной матери. Сян Кайпин даже вступала с вами в перепалку по поводу Японии от имени Су Цинсана, разве я не прав?

"Сян Кайпин вложила много душевной искренности в свои отношения с Цинсаном. Если бы Цин Сан закрывал глаза на такую искренность и относился к ней как к совершенно чужому человеку теперь, когда она нашла свою родную мать, разве я не беспокоился бы, что однажды она также будет относиться ко мне как к совершенно чужому человеку на месте кого-то другого?

"Ты не понимаешь, что после просмотра видео, которое ты прислала, я полюбил Цинган еще больше. После того, как она признала наши отношения как родной матери и дочери, она не забыла Сян Кайпин. Это говорит о том, что семейные отношения для нее очень важны. Я испытываю только гордость за то, что у меня такая дочь, и у меня нет ни малейшего желания отдаляться от нее, а тем более ненавидеть ее за это. Я верю, Пэйчжэнь, что ты никогда не поймешь такой преданности".

Лицо Су Пэйчжэнь побледнело, она уставилась на него, черты ее лица стали несколько угрюмыми.

"Ты действительно в это веришь?"

Ли Цяньсюэ кивнула головой и продолжила: "Да. Я действительно в это верю. А тебя, моя бывшая дочь, я хочу предупредить. Как бы ты ни старалась казаться праведной, ты не сможешь скрыть тьму в своем сердце".

"Пэйчжэнь, позволь мне еще раз повторить то же самое.

В будущем я не хочу вмешиваться в то, с кем ты сойдешься, какую жизнь ты хочешь прожить или в какую семью ты хочешь попасть. Есть только одно исключение, и это касается Цинсана и Юйсинь. Именно в отношении них я провожу черту. Я надеюсь, что вы это поймете".

"Они - это то, где ты проводишь черту? А как же я? А как же я?!"

Су Пэйчжэнь с силой хлопнула рукой по столу. Она редко теряла контроль над своими эмоциями, а уж тем более не позволяла им выплеснуться на ее лице вот так. Происходящая сцена была такой, которую трудно себе представить.

"Неужели между нами должно быть все так? Мама? Я всегда называла тебя мамой. В моем сердце ты все еще моя мать, ты знаешь это?".

Сердце Су Пэйчжэнь невыносимо болело. Она потеряла контроль над своими эмоциями, но больше не хотела их контролировать.

"Мама, ты защищаешь Су Цинсана до такой степени, а как же я? Как давно ты знаешь Су Цинсана? Пять месяцев? Шесть? А как же я? Я называю тебя "мама" уже 25 лет, мама. Мама! Так вот как ты будешь относиться ко мне впредь? Ради дочери, которую ты знаешь не больше нескольких дней, ты будешь топтать меня и причинять мне боль? Так вот как это будет?

"Неужели эти 25 лет не сравнятся с теми пятью месяцами, что ты знаешь Су Цинсана? Неужели вы, да и моя родная мать тоже, думаете, что она лучше меня?

"Я тоже твоя дочь!

Су Пэйчжэнь совсем потеряла контроль над собой, ее голос перешел в вой.

"Я, Су Пэйчжэнь, тоже твоя дочь! Дочь, которую ты растила 25 лет! Которая 25 лет называла тебя мамой! Почему вы должны так со мной обращаться? Почему?"

Су Пэйчжэнь обошла стол и шаг за шагом направилась к Ли Цяньсюэ.

"Мама! Ты моя мама! Я всегда искренне считала тебя своей мамой. Знаешь, почему я до сих пор не могу принять Сян Кайпина? Потому что в моем сердце ты - моя единственная мать!

Я признаю тебя, и только тебя, своей мамой!".

С каждой фразой она делала шаг, приближаясь все ближе и ближе.

Наконец, она встала прямо перед Ли Цяньсюэ, ее взгляд был полон гнева и ненависти.

"Я уважала и любила тебя, хотя и знала, что ты больше не моя мама! Я все еще надеялась на тебя! Я думала, что однажды ты поймешь, что семейные узы создаются не кровью, а общением между людьми!

"Сначала я думала, что ты просто в гневе. Я думал, что ты просто обиделся на моего отца за то, что он разлучил нас с Су Цинсаном при рождении, и, поняв это, ты снова примешь меня. Но почему ты снова не признала меня своей дочерью?

"Мама, что ты теперь со мной сделала? Ты хоть понимаешь, что говоришь, что ты мне сказала? А?"

"Если твоя дочь - Су Цинсан, то кто я для тебя? Кто я для тебя?"

Она бросала в нее вопрос за вопросом.

"Это был твой выбор!" В глазах Ли Цяньсюэ промелькнуло сложное выражение, хотя и очень короткое. "Я не изгоняла тебя с самого начала. Я даже согласилась, чтобы ты остался в семье Ли. Это был твой выбор - отказаться от нее, не так ли?

"Это был твой выбор - покинуть семью Ли, и это ты также решил добровольно уйти вместе с Сян Кайпином. Особенно это касается твоего решения разорвать все отношения с семьей Ли!"

Ли Цяньсюэ имела в виду тот факт, что после ухода Су Пэйчжэнь из семьи Ли она отказалась от телефонных звонков и не сообщала Ли Цяньсюэ никаких новостей.

Она уже давно по собственной воле решила выкорчевать себя, а теперь обвиняет Цяньсюэ в том, что та отказалась от нее?

Цяньсюэ никогда не хотела отказываться от нее и даже давала Пэйжэнь некоторую свободу действий. Именно она не хотела оставаться в семье.

"Тогда что ты хочешь, чтобы я сделала? Ты хочешь, чтобы я стояла и смотрела, как Су Цинган властвует надо мной?"

"У нее добрый характер и теплая личность. Она не стала бы делать что-то вроде того, чтобы властвовать над тобой".

Ли Цяньсюэ подсознательно опровергла слова Су Цинсана. Су Пэйчжэнь все больше чувствовала, что ее сейчас вырвет кровью от гнева.

"Она не станет, да? Почему?"

"Мама, в твоём сердце Су Цинган - герой, а я - злодейка. Посмотри, что ты сейчас делаешь. Я всего лишь отправила тебе видеоклип, а ты примчалась сюда, чтобы выместить на мне свой гнев от ее имени".

"И ты все еще называешь это добротой?"

"Она не знала, что я приехал, чтобы найти тебя".

"Она не знала? Конечно. Даже при таких обстоятельствах, когда она не знает, вы уже всецело заботитесь о ней. Если она узнает, думаешь, мне, Су Пэйчжэню, найдется место в семье Ли или Су? Правда?"

Ли Цяньсюэ нахмурила брови, смущенная отношением Су Пэйчжэнь. "Это потому, что я знаю, что твое мнение уже изменилось".

Человек, который прислал ей такое видео, который демонстрировал такие враждебные выражения, который озвучивал такие мысли перед ней...

Эта дочь уже не была похожа на ту, которую она воспитывала в прошлом.

"Я изменилась, потому что изменились вы. Это вы все изменились первыми".

Глаза Су Пэйчжэнь зажмурились, и она изо всех сил старалась не разрыдаться.

Вдруг она сделала еще один шаг вперед и посмотрела на Ли Цяньсюэ. "Мама, я все еще хочу называть тебя мамой. Позволь мне спросить тебя еще раз. Могу ли я... вернуться в семью Ли? Ты бы хотела принять меня обратно в семью Ли?"

"Я никогда не говорила, что тебе нельзя оставаться в особняке Су. Ты можешь продолжать оставаться там, если хочешь".

"А что насчет Су Цинсана? Она тоже останется там?"

"Этот вопрос бессмысленный. Ты прекрасно знаешь, что она не представляет для тебя никакой угрозы".

"Даже если она не представляет для меня никакой угрозы, она все равно та, кто лишил меня всего, что у меня было".

Су Пэйчжэнь положил обе руки на плечи Ли Цяньсюэ.

"Она забрала тебя, забрала Юйсинь, а также забрала у меня дедушку. Даже папу она забрала. Мама, то, чего я хочу, очень просто - я хочу, чтобы все было так, как раньше. Когда мы были мамой и дочкой, Юйсинь была моим младшим братом, а дедушка - моим дедушкой. Почему это невозможно? Почему?"

"Мама! Я умоляю тебя, не можем ли мы вернуться к тому, какими мы были, пожалуйста? Разве мы не можем снова стать теми же счастливыми мамой и дочкой, какими были раньше?"

"Я обещаю, что пока ты не позволишь Су Цинсану вернуться в семью Су, я ничего не буду делать. Я даже не выйду замуж за Хуо Ифаня, хорошо?"

Ее глаза были полны слез, но она решительно не позволила им упасть. Для Су Пэйчжэнь такие вещи, как деньги и статус, стали второстепенными.

Больше всего она не могла смириться с тем, что ее семья, семья, которую она считала своей, в конце концов, бросила ее.

Ее глаза были под красными ресницами, а лицо было полно надежды и желания.

Сейчас она напоминала Су Пэйчжэнь, когда та была ребенком. Ли Цяньсюэ резко отвернула лицо, не решаясь встретиться взглядом с Су Пэйчжэнем.

"Это невозможно. Я согласилась позволить тебе остаться в доме, но Цинган навсегда останется частью семьи Су, и она всегда будет твоей старшей сестрой".

Надежда на лице Су Пэйчжэнь исчезла. Она убрала руку и отступила назад.

"Итак, твое окончательное решение - отказаться от меня, не так ли?"

"Вы оба можете мирно сосуществовать. Это ты не хочешь этого".

"Да, это я не хочу этого. Но почему?" Су Пэйчжэнь стиснула зубы, наклонила голову и посмотрела на Ли Цяньсюэ.

"Ты же сама это сказала. Ты сказала, что я старшая дочь семьи Ли, что я твоя маленькая принцесса. Ты сказала мне, что я могу пожелать все, что угодно в этом мире, и ты дашь мне это. Разве ты не помнишь, мама? Когда мне было 17 лет, ты подарила мне гоночную машину, сделанную на заказ.

Ты сказал, что все, что у меня есть, будет единственным и неповторимым.

"Раз это так, почему я не могу желать от Тебя исключительной материнской любви? Почему?"

Ли Цяньсюэ была в растерянности, как ей ответить на вопрос Су Пэйчжэня. Времена изменились.

В те времена она слишком баловала Су Пэйчжэнь, и та действительно относилась к ней, как к маленькой избалованной принцессе.

"Не вини меня. Если хочешь кого-то обвинить, обвини своего отца".

Су Пэйчжэнь внезапно рассмеялась, ее лицо было полно насмешки. "Винить моего отца? Почему мне кажется, что винить нужно только меня? Это я была настолько глупа, что поверила в то, что все твои обещания окажутся правдой. В конце концов, ты только пыталась успокоить ребенка, когда говорила такие вещи, в то время как я воспринимала их как правду!"

"Мама, я всего лишь хочу оставаться твоей дочерью. Неужели ты должна быть такой жестокой по отношению ко мне?"

"Я уже сказала, что жестокая не я, а твой отец. Именно твой отец является источником всех этих страданий, а не я".

Сказав так много в этот момент, Ли Цяньсюэ почувствовала легкое удушье. Она не хотела больше оставаться здесь.

Слова Су Пэйчжэня были колючими, но все равно сильно ранили ее.

Как бы она это ни сформулировала, Пэйчжэнь действительно оставалась дочерью, которую она растила одна, поэтому Ли Цяньсюэ чувствовала себя очень неловко, когда ей задавали такие вопросы.

"Пэйчжэнь, в конце концов, ты все еще моя дочь. Что бы ты ни натворила в прошлом, я больше не хочу об этом вспоминать и преследовать. Но с этого момента я не дам тебе никакой возможности навредить Цинсану, вообще никакой. Это все, что я могу сказать, постарайся впредь вести себя лучше".

Су Пэйчжэнь стояла на месте, ее тело стало каким-то жестким и деревянным.

Выслушав последнее предупреждение Ли Цяньсюэ, она почувствовала лишь горький привкус на языке. Кто бы мог подумать, что кровные отношения окажутся настолько важными?

Ли Цяньсюэ больше не смотрела на нее, она повернулась и пошла к двери. Но как только она открыла дверь, все ее тело замерло.

.

Не была ли эта женщина Сян Кайпин?

Хотя она уже видела Сян Кайпин на видео, Ли Цяньсюэ никогда не думала, что однажды ей придется встретиться с Сян Кайпин лицом к лицу таким образом.

Обе женщины смотрели друг на друга, их возраст составлял около 100 лет, но они оставались неподвижными и спокойными.

Су Пэйчжэнь еще не заметила, что пришла Сян Кайпин. В конце концов, Сян Кайпин боялся ее расстроить и не заходил в ее кабинет в течение некоторого времени.

Она продолжала стоять на своем месте и умоляла Ли Цяньсюэ, все еще охваченная жалостью к себе. Она думала о том, с какой любовью и заботой Ли Цяньсюэ относилась к Су Цинсану, и как он все чаще не чувствовал ни боли, ни дискомфорта.

Только посмотрите на Су Цинган. Ей и пальцем не пришлось пошевелить, чтобы Су Пэйчжэнь с легкостью ощутила всю глубину неудачи, разочарования, боли и дискомфорта.

В такой ситуации, какой смысл ей пытаться примириться с Су Цинсаном?

При таких обстоятельствах, как она могла даже подумать о том, чтобы вернуться в семью Су, не затаив обиды, и продолжать жить одной семьей с Ли Цяньсюэ?

Нет, она отказалась это делать. Лучше не принадлежать к этой семье, чем иметь такую сестру, как Су Цинган.

Когда она посмотрела в ту сторону, куда ушла Ли Цяньсюэ, и увидела, что Цяньсюэ не двигается, она втайне обрадовалась.

Она подумала, что Ли Цяньсюэ, должно быть, сожалеет о случившемся. Однако она быстро увидела, что напротив Ли Цяньсюэ стоит не кто иной, как неподвижная Сян Кайпин.

"Мама?"

Слово "мама" было произнесено очень тихо. Су Пэйчжэнь вдруг почувствовала укол совести.

Неужели Сян Кайпин подслушивал все, что она говорила Ли Цяньсюэ?

Когда Сян Кайпин услышала "мама", ее взгляд стремительно пронесся мимо плеча Ли Цяньсюэ в сторону Су Пэйчжэнь.

"Кого ты звала?"

Ли Цяньсюэ не обернулась, она стояла в дверях и смотрела на Сян Кайпин.

После стольких лет она впервые непосредственно столкнулась с Сян Кайпин. По сравнению с Сян Кайпин из видео, та, что стояла перед ней, выглядела как обычная, заурядная тетка.

Как бы вы ни смотрели на нее, она казалась обычной, мирской женщиной. Как же ей удалось на протяжении 20 лет покорить сердце Су Чэнхуэя?

Ли Цяньсюэ закрыла глаза. Когда она снова открыла глаза, то решила пошевелиться, желая покинуть это место.

Но Сян Кайпин оставалась неподвижной, ее тело преграждало путь Ли Цяньсюэ. Взгляд Сян Кайпин метался между Ли Цяньсюэ и Су Пэйчжэнем.

"Только что, когда ты сказала "мама", кого ты имела в виду?"

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2086756>